ГУ Мэнменг пришел в ярость. Даже еда имеет свои чувства. Ты можешь есть, если хочешь, я не могу драться с тобой, но все равно позволяю тебе делать все, что ты хочешь, но если ты собираешься играть в хулигана, когда ешь меня, то это ты виноват!

Ее все равно съедят.

Имея это в виду, ГУ Мэнменг стал более смелым. Она вдруг согнула колено и приготовилась с силой пнуть маленького Элвиса. Если бы ситуация была идеальной, она, вероятно, могла бы умереть без особой боли.

Однако, будучи лучшим из всех зверей мужского пола, Элвис инстинктивно реагировал на любые признаки опасности. Поэтому, когда колено ГУ Мэнменг было по меньшей мере в футе от маленького Элвиса, Элвис наклонился в сторону и отпустил ее.

Что касается внезапного нападения ГУ Мэнменг, Элвис понял это так, как она сказала: «любой телесный контакт без согласия другой стороны-это игра в хулигана», и он промолчал. Из его понимания склонности ГУ Мэнменг играть хулиганку с другими, но имея нулевую терпимость к тому, что кто-то делает это с ней, было нетрудно понять ее низкоуровневую атаку.

Увидев, что Элвис внезапно отпустил ее, больше не болтая о том, что она вернула ему одежду и ушла дальше в пещеру, оставив ее одну, ГУ Мэнменг был в растерянности.

Он … злится?

ГУ Мэнменг посмотрела на темную голую спину Элвиса в темной пещере, ее лицо было озадачено ветром.

Когда ГУ Мэнменг очнулась от своего оцепенения, Элвис уже возвращался из самой глубины, покрытой зимним снегом, держа в руках белое платье из шкуры.

Элвис встал перед ГУ Мэнменг и протянул ей платье из шкуры. Он слегка приподнял подбородок, давая понять, что платье предназначено для нее.

ГУ Мэнменг осторожно прикоснулась к белоснежному платью из шкуры и спросила, наклонив голову, «Я могу одолжить вот это?»

Элвис хотел сказать, что это было подарено ей, но чтобы иметь законную причину раздеть ее в будущем, он сдержал смех и молча одобрил, что это действительно было «одолжено» ГУ Менменгу.

Девушки, естественно, стремились к красивой одежде, это было для них непреодолимым искушением.

Будучи сильно одержимым плюшевым любовником, ГУ Мэнменг практиковал самоограничение, не прыгая к нему в тот момент, когда Элвис вынул платье. Теперь, когда он сказал, что это для нее, зачем было так сдерживаться?

В прошлом даже заключенные получали сытную еду перед тем, как их обезглавливали. Может быть, здесь, это норма, чтобы дать кому-то красивую одежду, прежде чем съесть их?

ГУ Мэнменг держала платье из шкуры и делала грубые измерения на себе в Звездных глазах. Чувствуя, что размер был в самый раз, она не могла дождаться, чтобы примерить его, но Элвис не показывал никаких признаков ухода. ГУ Мэнмен нахмурился.

«Я собираюсь переодеться, не могли бы вы извиниться на некоторое время?»

«Почему?» Элвис с легкой улыбкой прислонился к стене пещеры. Ему очень понравилось выражение лица ГУ Мэнменг, когда она увидела одежду.

«Потому что я собираюсь измениться!» ГУ Мэнменг потерял дар речи.

«Ты можешь измениться, я не буду тебя останавливать.» Элвису не терпелось увидеть ее в своей шкуре ручной работы, даже на секунду.

ГУ Мэнменг взвесила ситуацию в своем сердце. Элвис видел ее в бикини еще в озере, более того, он обнимал ее всю обратную дорогу, то, что там можно было увидеть, уже было, во всяком случае, видно. Теперь уже поздно стесняться.

Кроме того, если она сейчас не снимет с себя шкуру, этому Элвису все время будет «нечего скрывать». Если так будет продолжаться и дальше, ГУ Мэнменг боялась, что ее моральная целостность разобьется вдребезги.

Потому что теперь она уже привыкла видеть Элвиса без одежды. Хотя она старалась не смотреть на маленького Элвиса, она не закричит, даже если увидит его случайно.

Ах, Мистер честность, пожалуйста, не покидайте меня!

http://tl.rulate.ru/book/55532/1415093